

ВОСПРИЯТИЕ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ОБЕЛИСКОВ НА ДРЕВНЕМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

А.А. Спартак

*Учреждение образования «Белорусская государственная академия связи»,
улица Франциска Скорины, 8, корп. 2, Минск, Беларусь, spartakala@gmail.com*

В статье рассматриваются древнеегипетские обелиски и их восприятие в различных регионах древности за пределами собственно Древнего Египта: на территории Ханаана (Финикия, Древний Израиль) и в Древней Анатолии. В исследовании используются как языковые данные изучаемых регионов (финикийского, древнееврейского, хеттского), так и археологические свидетельства. Проводится сопоставление культа аниконических камней, распространенного во всей Передней Азии в период бронзового века, с древнеегипетской традицией установки обелисков. Автор приходит к заключению, что ни в Финикии, ни в Древнем Израиле обелиски не имели того значения, которое им придавалось в Древнем Египте. В хеттской же культуре культ аниконических камней был достаточно широко распространен и имел некоторые общие элементы с культом обелисков.

Ключевые слова: Древний Египет; Древний Ближний Восток; обелиск; аниконические камни; институт царской власти.

PERCEPTION OF THE ANCIENT EGYPTIAN OBELISKS IN THE ANCIENT NEAR EST

A.A. Spartak

*Educational Institution «Belarusian State Academy of Telecommunications»,
Francysk Skaryna Street, 8, bldg. 2, Minsk, Belarus, spartakala@gmail.com*

The article is devoted to the study of the ancient Egyptian obelisks and their perception in various regions of antiquity, outside of Ancient Egypt: in Canaan and Ancient Anatolia. The study uses both the linguistic data of the studied regions (Phoenician, Hebrew, Hittite) and archaeological evidence. The aniconic stones cult, which was widespread throughout Asia Minor during the Bronze Age, is compared with the ancient Egyptian tradition of erecting obelisks. The author concludes that neither in Phoenicia, nor in Ancient Israel obelisks had the same significance as they did in Ancient Egypt. In the Hittite culture, the cult of aniconic stones was quite widespread and had some common elements with the cult of obelisks.

Keywords: Ancient Egypt; Ancient Near East; obelisk; aniconic stones; institution of royal power.

Обелиски были неотъемлемой частью древнеегипетской цивилизации. Однако подобные памятники на Древнем Востоке были известны не только в Древнем Египте, но и: в Финикии, в Храме Обелисков в г. Библ,

в Ассирии – «Чёрный обелиск» Салманасара III и «Белый обелиск» либо Ашшурнацирпала I, либо Ашшурнацирпала II, Аксумский обелиск в Эфиопии. Столбы храма Мелькарта в Тире, известные благодаря Геродоту, и их прототипы, медные столбы возле входа в Храм Соломона (Первый храм) в Иерусалиме, известные по упоминанию в Танахе (под названиями Яхин и Боаз), также могли иметь отношение к египетской традиции установки парных монументов на входе в храм.

В древности во всей Передней Азии засвидетельствован культ аниконических камней. В этой связи интересно рассмотреть, как за пределами цивилизации в Долине Нила воспринимались подобные объекты и как они использовались в других регионах.

Если рассматривать страны Восточного Средиземноморья и Древней Анатолии, а также островные государства Эгейского мира (Кипр, минойский Крит), то для них еще с периода раннего бронзового века был характерен культ аниконических камней. На Кипре, судя по всему, культ являлся автохтонным [1, с. 30]. Однако здесь культовые камни чаще всего ассоциировались с культом плодородия, культом предков, а не царским культом, как это было в Древнем Египте [1, с. 27]. Вероятно, они могли также обозначать границу мира сакрального и профанного. Также аниконические камни занимают видное место в культе минойского бронзового века (с 2200 г. до н. э.) на Крите [1, с. 26]. Почитание обелисков и стоящих камней (бетиллов) засвидетельствовано и в Западно-семитском регионе, и в Финикийско-Пуническом мире как согласно письменным источникам, так и археологически [2, с. 65].

На территории Ханаана обелиски нам известны в Финикии. Основные их находки здесь происходят из г. Библ, где были обнаружены руины так называемого Храма Обелисков, относящегося к периоду среднего бронзового века – раннего железного века. Иное название, данное французским исследователем М. Дюнаном – Храм Решефа [3], по имени упоминаемого на одном из обелисков божества. Выделяются четыре различных архитектурных этапа строительства Храма Обелисков (фазы IV, V, VI, VII) [4, 60-7]. На основе планов М. Дюнана и стратиграфических исследований У. Финкбайнера швейцарский исследователь М. Килани провел 3-D реконструкцию Храма Обелисков и определил хронологию его строительства:

Фаза 4: средний бронзовый век I–II/Среднее царство.

Фаза 5: средний бронзовый век I–II/Среднее царство.

Фаза 6: средний бронзовый век III–поздний бронзовый век I/ Второй переходный период–Раннее Новое царство (начало XVIII династии).

Фаза 7: поздний бронзовый век IIА–В/позднее Новое царство (поздняя XVIII династия и позднее) [2, с. 82].

Храм, по-видимому, намеренно не застраивался до римского

периода. М. Дюнан истолковал этот факт, как ключ к пониманию того, что данный район непрерывно сохранял некую сакральную коннотацию до очень позднего периода [3, 35-6, 128-9]. Наиболее вероятно, что Храм Обелисков был храмом главного мужского божества города, который был связан с Баалат Гебал не только на теологическом уровне, но и в культовой практике (в ритуале) [2, с. 65].

В храме сохранилось порядка 26 обелисков. Однако надпись известна только на одном (сейчас находится в музее Бейрута). Она гласит: «Возлюбленный Херишефа, господин Библа, Ибишему, повторяющий жизнь, печать царя его Кукун, сын Рукека, правогласный». Таким образом, мы имеем дело либо с египетской традицией в библском контексте, либо с традиций местной, переданной посредством египетского языка. Что совершенно допустимо, поскольку фазы функционирования Храма Обелисков совпадают по времени с периодом, когда здесь использовали египетскую систему письма как основную. По всей вероятности, в этот период город формально был египетским, а его правители – наместниками фараона [5, с. 386].

Согласно Ветхому Завету, царь Хирам построил в финикийском Тире новый храм в честь бога Мелькарта, который описал в своей Истории Геродот (Herod., Hist., II, 44). Хирам сравнивался с восседающим на троне il (богом). Логично было бы предположить, что именно в период правления этого царя в Тире могли появиться аналоги обелисков, поскольку последние были тесно связаны с культом бога-царя. Геродот сообщает о наличии неких колонн Мелькарта на входе в храм, однако археологически этот факт не подтверждается. Да и само существование тирского царя Хирама в X в. до н. э. достаточно спорный вопрос, учитывая тот факт, что нет ни одного независимого синхронного или более позднего источника, в котором бы упоминалась данная историческая личность, все наши знания о Хираме опираются исключительно на библейские и зависимые от них источники [6], и достаточно противоречивы.

Таким образом, у нас нет оснований рассматривать колонны Мелькарта как объекты, тождественные в сознании финикийцев древнеегипетским обелискам.

Общесемитское название аниконических камней – бетил «дом бога» (др.-евр. בֵּית-אֵל [Beyth-‘El]) (Ge 28: 18–22). В древнееврейской традиции бетилы известны как מַצְבָּה [matstsêbâh] – нечто «размещенное, установленное, обелиск, колонна, идол, мемориальный памятник, стоящее изображение, столб» [7, с. 70], либо как חַמְמָן [chammân] (от chammâh – высокая температура; по смыслу, солнце: тепло, солнце) – солнечный столб, идол, изображение [7, с. 40].

В финикийском языке также присутствовал аналог древнееврейского מַצְבָּה [matstsêbâh] – слово mšbt или maššeba – «стела, колонна». Слово

употреблялось в отношении каменных памятников, установленных в качестве элементов заупокойного культа.

Соотнесение древнееврейского **מַצֵּבָה** [matstsêbâh] и обелиска, по всей вероятности, основано на фрагменте из Книги Пророка Иеремии Ветхого Завета: «и разломает он обелиски Гелиополя, которые в земле Египетской» (Jer 43:13), где, судя по контексту, **מַצֵּבָה** [matstsêbâh] соответствуют «obelisks». Также, в некоторых англоязычных переводах Библии (например, New American Standart Bible), здесь употребляется слово «obelisks» [8]. Нигде более Танах не выделяет **מַצֵּבָה** [matstsêbâh] как конкретно египетские предметы солярного культа. Таким образом, культовые объекты, обозначаемые в древнееврейском языке словом **מַצֵּבָה** [matstsêbâh] обозначали не только и не столько именно обелиски, а некие священные камни и столбы, вне зависимости от того, речь шла об объектах культа в Египте, или в Ханаане [8]. По всей видимости, для древних евреев обелиски были разновидностью **מַצֵּבָה** [matstsêbâh] или **בֵּית-אֵל** [Beyth-‘El].

Аналогами древнеегипетских обелисков в Древнем Израиле вполне могли выступать столбы Храма Соломона. Согласно ВЗ (1Кі 7:15-22; 2Сн 3:15-17; Jer 52:21-23), перед Иерусалимским храмом царя Соломона (Первый храм) были установлены два столба из бронзы, которые были названы Яхин (**יָחִין** *jākhîn*) и Боаз (**בוֹעֵז** *bo‘az*) (1Кі 7:21; 2Сн 3:17). По всей видимости, это были имена собственные колонн. Запрет на произнесение и использование всуе имени **יהוה** [YHWH] в еврейской традиции мог привести к замене выписывания имени бога на колонне на использование тропов [9], коими и явились имена Яхин и Боаз.

Нельзя однозначно утверждать, что древние евреи пытались воспроизвести в своих реалиях идею о парных монументах на входе в храм как символическом воплощении божественности царской власти. Это была совершенно иная культурно-религиозная традиция, в которой царем признавался только бог **יהוה** [YHWH]. Царь (**מֶלֶךְ**) выступал лишь в качестве наместника бога на земле. Евреи всячески пытались дистанцироваться от традиции материального воплощения царской власти, считая её угрозой религиозной чистоте народа Израиля.

Вероятно, традиция возведения обелисков как элементов царского культа не была перенята в Древнем Израиле именно в силу иного религиозно-политического устройства государства, вне зависимости от историчности колон храма Соломона.

На территории Малой Азии в древности также был распространен культ аниконических камней, которые хетты называли камни-*ḥuwaši*. Они играли ключевую роль в хеттской религии [10, с. 303]. Камни-*ḥuwaši* чаще всего не имели изображений и надписей, они никогда не использовались как погребальные стелы, хотя могли применяться как пограничные знаки

или даже как мемориальные стелы, и иногда использовались как *materia magica* в культовом контексте [10, с. 303].

В Древней Анатолии культ аниконических камней известен с периода неолита и халколита, а также бронзового века. Среди наиболее известных – колонны из Невали-Чори (ранненеолитическое поселение на реке Евфрат в восточной Турции), неолитический храмовый комплекс из Гёбекли-Тепе со стоящими каменными монументами. Наиболее релевантные параллели для хеттских культовых стел можно найти среди древних ассирийских колоний. И. Хеффрон убедительно продемонстрировал, что вертикальные камни, найденные в частных домах в Нижнем городе в Кюльтепе / Кане служили культовым целям, а помещения, где они размещались, служили домашними часовнями [11, с. 27 fig. 2; 11, с. 31 fig. 9]. Внешне, эти камни имели форму, схожую с обелиском.

Однако в хеттской традиции неизвестны монументы, имеющие форму обелиска. Здесь более распространены были именно камни-*ḫuwaši*, что засвидетельствовано в хеттских клинописных источниках с древнехеттского периода, однако этимология этого типа аниконических камней неясна [10, с. 307]. Есть более позднее название этих памятников NA4ZI.KIN (псевдошумерографическое письмо) [10, с. 308]. Гетерограмма NA4ZI.KIN, где NA4 – детерминатив «камень», ZI.KIN – вероятно, фонетическая передача семитского слова **sikkanum* (корень SKN «жить, оставаться») [10, с. 308].

Основной функцией *ḫuwaši* была функция культового изображения [10, с. 308]. Стелы, называющие (или представляющие) хеттского царя, также могли представлять собой камни-*ḫuwaši*, но только в том случае, если они были задуманы как культовые изображения (умершего) обожествленного царя. Таким образом, в хеттской культуре каменные монументы могли отождествляться с царем и являться частью царского культа.

Таким образом, традиция установки аниконических камней была широко известна во всей древней Передней Азии; камни могли использоваться как в качестве культовых объектов, как *materia magica*, так и, в некоторых случаях, в качестве мемориальных памятников, которые устанавливались для царей либо самими царями. Однако сама идея установки обелископодобных монументов как элементов царского культа не имела распространения ни в Ханаане, ни в Малой Азии.

Библиографические ссылки

1. *Crooks, S.* Cult Stones of Ancient Cyprus // *Journal of Prehistoric Religion*. 2012. № 23.
2. *Kilani M.* Byblos in the Late Bronze Age: Interactions between the Levantine and Egyptian Worlds : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy. Oxford, 2017.
3. *Dunand M.* Fouilles de Byblos. Paris, 1954. Vol. II: 1933–1938, pl. CCXII, point

XII, temple de Rechef.

4. *Finkbeiner U.* Untersuchungen zur Stratigraphie des Obeliskentempels in Byblos: Versuch einer methodischen Auswertung // Deutsches Archäologisches Institut Abteilung. Baghdad. Berlin, 1981. Bd. 12.

5. Древний Восток : учеб. пособие / Н. В. Александрова [и др.]. М. : Астрель : АСТ, 2008.

6. *Lehmann R. G.* Hiram [Electronic resource]. URL: <https://www.bibelwissenschaft.de/wibilex> (date of access: 19.03.2023).

7. Древний Восток : учеб. пособие / Н. В. Александрова [и др.]. М. : Астрель : АСТ, 2008.

8. Bible study tools [Electronic resource]. URL: <https://www.biblestudytools.com>. (date of access: 10.12.2019).

9. *Дьяконов И. М.* Архаические мифы Востока и Запада. М. : Наука, 1990.

10. *Sammarosano M.* Huwaši. Cult Stelae and Stela Shrines in Hittite Anatolia // Natur und Kult in Anatolien. 2019. Bd. 2.

11. *Heffron Y.* Stone Stelae and Religious Space at Kültepe-Kane // Anatolian Studies. 2016. Vol. 66.